

Тен с некоторой тревогой поднялся на мост. Из-за рационального предположения, что раз уж до сих пор с ним что-то происходило, то и на этот раз наверняка что-то будет. Даже пройдя середину моста, никаких особенностей обнаружить не удалось. Однако Тен не ослаблял бдительности и осторожно осматривал окрестности. Со стуком, с шумом сцепляющегося механизма под ногами почувствовалась слабая вибрация. Лицо Тена побледнело.

Стой, стой, стой. Как бы то ни было, это уже слишком. Если пол начнет двигаться, как с этим справляться?!

Тен сначала побежал. Спуск превращался в подъем. Нужно было перебраться на другую сторону до того, как он полностью изменится. Но мост двигался не только вверх и вниз.

— Это что за...!

Он двигался и влево, и вправо.

Гном отдалился. Нет, гном стоял на месте спокойно. Его собственное тело отталкивалось назад. Сколько ни бежал изо всех сил, удавалось лишь топтаться на месте. На настолько крутом склоне, что даже стоя на месте скользил сам по себе, гравитация хватала за шиворот и тащила вниз. Это был не тот уровень, когда можно было устоять, напрягая кончики пальцев ног. Тен переложил Валленштайна на одну руку, а свободной рукой схватился за перила, словно за лестницу, и повис.

Длинные здания стояли друг напротив друга. Два, четыре, шесть, восемь... Быстро размножающиеся здания образовывали четырехугольные, шестиугольные, восьмиугольные фигуры. Расположенный внутри них мост вращался, словно часовая стрелка. Взгляд закружился. Было так же головокружительно, как будто он попал в калейдоскоп. Тен энергично тряхнул головой, чтобы стряхнуть с себя иллюзию, затуманивающую рассудок, и посмотрел вверх на небо. За каждым кварталом, зигзагом тянувшимся вдоль горы, виднелся скальный замок на отвесной скале и красный флаг на левой сторожевой башне. Флаг на левой сторожевой башне.

Хотя флаг определенно должен был быть справа.

Тен косо поставил обе ноги на наклонную поверхность пола, а затем отпустил перила. Когда его тело скользнуло вниз по склону, между ботинками и полом раздался неприятный скрежет - кииии. Тен примерно в середине моста снова протянул руку, зацепился за перила, словно крюком, и остановился. Постояв так некоторое время в ожидании, как и ожидалось, движения почти не было.

Расщепляющиеся здания и один мост, расположенный в центре. Цель моста - соединять здания между собой. Тогда, вращается ли мост на 360 градусов или сильно наклоняются оба конца, у центральной точки прямой линии нет причины двигаться. В зависимости от ситуации могут быть различные переменные, но пока это была единственная неподвижная точка.

Осмотрев ситуацию, Тен, как только движение моста прекратилось, отпустил руки и соскользнул. Конец моста вел на первый этаж какого-то непонятного соседнего здания. Размышления о том, где он находится и куда делся гном, были отложены на потом. Прежде всего нужно было срочно выбраться с этого ужасного моста.

В любом случае цель гнома - заманить. Даже если упустит, снова придет искать. Оптимистично думая так, Тен вошел в здание и резко остановился.

Скальный замок на отвесной скале и 11 прямых кварталов, зигзагом тянувшихся под ним. Вся комната была моделью Марбурга. Это было искусное произведение, детально воссоздавшее плотно прилегающие здания, узкие переулки, каждое дерево, каждую лестницу. Какое мастерство было применено – даже облака, плавающие в небе, выглядели реалистично.

Медленно приплывшее облако прилипло, словно усы, и защекотало нос. При чихании от влажного ощущения облако, попавшее под сосредоточенный огонь, с переломленной пополам талией отлетело далеко. Прямо как настоящий великан.

Смущенно потирая нос, Тен осторожно двигался, внимательно осматривая, чтобы не задеть произведение. Из-за этого ли была часть, которая особенно выделялась. Оказалось, она выглядела знакомой. Это было место, где Тен до недавнего времени усердно бегал, преследуя гнома. Крутая лестница, продолжавшаяся между зданиями городского квартала, была местом, где гном скрылся в узкой щели, убегая от Тена, а напротив пятиэтажного здания был магазин хозяйственных товаров, куда он незаконно вторгся. На стенах левого и правого зданий по обе стороны от лестницы были черные следы.

— А?

Тен приблизил лицо к модели и осмотрел. Искусственно нанесенная копоть определенно была следом, оставленным им самим. То, чего никак не могло и не должно было быть на заранее изготовленной модели.

— За мной следили.

Подтвердив даже свои следы, точками отпечатавшиеся внутри широко открытого магазина хозяйственных товаров, Тен кивнул. Это была не просто выставленная модель, а объемная фотография, показывающая весь город в реальном времени. Это была концепция, которую трудно было понять в рамках здравого смысла Тена, но это был не кто иной, как Марбург. Если такое было возможно, то, как сказал Валленштайн, заранее узнать и сбежать было бы несложно.

Открыв следующую дверь и выйдя, появилась еще одна комната. Там среди беспорядочно разбросанных больших и малых шлангов и неопознанных предметов находился огромный аквариум. В цилиндрическом аквариуме, светящемся мягким освещением, удивительным образом находилась русалка. Все ее тело было обклеено странными проводами, а рот закрыт чем-то вроде затычки, так что невозможно было отличить, жива она или мертва.

Вряд ли она по собственной воле находится в этом узком аквариуме. Может, ее поймали? Тогда нужно ли ее спасти? За короткий миг промелькнуло много мыслей.

В этот момент русалка открыла глаза. Медленно моргая, русалка встретила взглядом с человеком, стоящим перед ней. Когда Тен, словно любопытствуя, осматривал русалку со всех сторон, она подплыла к прозрачной, как стекло, стенке аквариума. Ладонь с перепонками прижалась к прозрачной стенке.

—

Русалка открывала и закрывала рот, словно пыталась что-то сказать. Но звук утонул в воде, превратившись в гул, и лишь белые пузыри поднимались на поверхность. Тен подошел ближе, чтобы услышать слова русалки. Взгляд русалки сместился с Тена на что-то позади него. Одновременно на поверхности аквариума отразился еще один силуэт.

Тен резко обернулся. Гном, за которым он весь день усердно гонялся, сам пришел к нему, но из-за внезапного головокружения Тен зашатался и отступил назад. Холодная поверхность аквариума ударила о спину. Он крепко надавил на виски, пытаясь собраться с мутным сознанием. К счастью, состояние быстро улучшилось.

Гном снова убежал. Следуя за ним, Тен тоже вышел из темной комнаты. Через большое окно в коридоре проникал солнечный свет, и глаза кололо, словно иглами. В небе плавало облако с переломленной пополам талией.

Широкий шаг всего за несколько шагов преодолел половину коридора. Но гном стоял спокойно. Это был первый раз, когда он не убегал, находясь так близко. Наконец-то появилось желание поговорить? В тот момент, когда Тен с ожиданием бодро шагнул вперед.

Хруст.

Зловещий звук пробурлил слух. Прежде чем он успел уклониться, деревянный пол раскололся, и тело упало. Ловушка.

Как пол может провалиться на первом этаже? Недоумение длилось лишь мгновение, Тен протянул свободную руку, схватился за край сломанного и дырявого пола и повис. Острые зазубрины неровно раскрошившихся древесных волокон безжалостно вонзились в голую руку. Мучительная боль скопилась по всей ладони и между пальцами. Хотя от грубой боли, впивавшейся в живую плоть, он и сжался, Тен до конца не отпустил руку. Наоборот, он даже поднял вверх Валленштайна, которого держал на левой руке.

Мелко расщепленные мышцы спины и рук вздулись над кожей. Из-за того, что в правую руку, напряженную до предела, чтобы удержать вес двух человек, обломки разрушенного пола впились еще глубже. К тому времени, когда левая рука благополучно подняла Валленштайна наверх, правая рука была насквозь промокшей от крови, текущей с руки.

Тен мельком опустил взгляд. Внизу была лишь бездонная мрачная тьма, не видно было конца. Если упаду отсюда, действительно могу умереть. Затылок намок от холодного пота. В тот момент, когда он посмотрел вверх, думая, что нужно поскорее подняться, Тен неожиданно рассмеялся.

Валленштайн, первым поднявшийся наверх, протягивал руку. Словно говоря - хватайся и поднимайся.

Где у этой маленькой руки и тела силы поднять такую тушу, как он? Если неосторожно схватиться за эту руку, то определенно упадет обратно, сведя на нет все усилия. И всё же Тен не мог сдержать смех. Он даже на мгновение забыл о боли в изувеченной руке и серьезности ситуации. Ему была приятна эта готовность протянуть руку в его сторону. Ему понравилось и это странное лицо, излучающее угрюмую атмосферу с бесстрастным выражением, словно ему не понравился его смех.

Ааа, теперь действительно нужно подниматься. Хихикая, Тен напряг руку. В этот момент над головой появилась тень. Улыбка, застывшая на лице Тена, исчезла без следа. За спиной Валленштайна стоял кто-то незнакомый. Лицо, поглощенное тенью против света, было скрыто во тьме, но лезвие кинжала, который он держал, зловеще сверкнуло.

— Ва...!

—ах.

Оклик, который так и не был закончен, утонул в стене. Затененный силуэт жестоко растоптал окровавленную руку Тена. Когда обессиленная рука разжалась, гравитационный колодец потянул все тело вниз. Это было падение.

Ладонь горела, словно обожженная огнем. Глубокая тьма бесконечно поглощала его тело. Дыра в полу стала потолком и отделилась в виде белой точки. Тен сжал липкую правую руку. Хотя рука, сплошь утыканная занозами, саднила, было не до этого.

Тен произвел небольшой взрыв. Из-за того, что он оказался под землей, контроль не работал должным образом, но ничего не поделаешь. Глубокое подземелье – это условия окружающей среды, где ослабевает связь с созвездием Аквила. Из-за этого Тен смог регулировать скорость лишь настолько, чтобы едва избежать смерти от падения.

Алый тусклый свет проникал снизу. Когда долгое падение закончилось, под ногами ощутилось мягкое прикосновение. Приземлившись на парящий в воздухе ковер, Тен прищурился от болезненно яркого света, льющегося потоком, и сделал козырек рукой.

— Что произошло в Марбурге, человек?

Закрывая свет рукой, Тен огляделся. В широком пространстве, поддерживаемом рядом арочных колонн, гномы, вооруженные копьями, мечами и прочим, окружили его кольцом.

— На этот раз что собираешься украсть!

Украсть? Да еще и "на этот раз"? Он не понимал, о чем они говорят. Находясь в растерянности, не понимая причины, когда они угрожающе направили на него оружие, Тен легко поднял обе руки над плечами. Знак отсутствия намерения сопротивляться.

— Я ничего не знаю.

— Ложь! Людям нельзя верить!

— Тот черный человек, Кан или Кун, поначалу тоже так говорил. Но в итоге вот что случилось!

Черный человек и Кан. Введя эти два слова, был получен результат. Лицо кого-то, похороненное в памяти и забытое.

— Амитабх Кан?

Кан с черной кожей, скитающийся по Валенсу. Возможно, это был другой человек, но насколько знал Тен, это был единственный такой мужчина. Но реакция гномов была бурной.

— Вот видите! Он сразу называет имя того мерзавца!

— Точно, он определенно с ним заодно!

Атмосфера накалилась. Неизвестно, что может сделать возбужденная толпа. Тен быстро оправдался.

— Нет. Я действительно не заодно с тем мужчиной. У меня есть другие спутники.

Договорив до этого места, Тен запоздало вспомнил о существовании, которое на мгновение забыл в стремительно развивающейся ситуации.

— Ваше Величество. Где Вы?

Край разрушенного пола. Ребенок молча смотрел вниз на руку, которая ничего не смогла схватить и опустела. Сзади острый кинжал был направлен к шее ребенка.

— Судя по всему, ты не человек. Но всё же не стоит терять бдительность. Это не обычный кинжал.

Лицо ребенка повернулось наполовину, клинок был рядом. Серые глаза были направлены к ногам гнома, стоявшего за спиной. Под твердой обувью остался след, где была размазана кровь.

— В далеком прошлом даже владыка воды пострадал от этого меча. Ты тоже не останешься невредимым.

Гном, желая напугать ребенка, не проявлявшего никакой реакции даже с ножом у горла, упомянул даже мимолетно услышанную историю. Неизвестно, была ли эта история правдой или ложью, но этот кинжал был сокровищем из сокровищ, которое ценилось даже в Марбурге, где редкостей было в избытке. Это означало, что слова не были совершенно беспочвенными.

Взгляд ребенка был направлен на кинжал. В центре серебристо блестящего лезвия была высечена золотом древняя поэтическая строка, а рукоять была украшена золотом и всевозможными драгоценными камнями. Ребенок, пристально глядя на кинжал, скорее предназначенный для декоративных целей, чем для практического использования, наклонил голову.

— Да. Я видел это раньше.

— ...Что?

Не может быть. Этот кинжал триста лет хранился в глубине скального замка на утесе. Даже старейшины Марбурга смутно помнили, было ли такое. Не мог такой маленький ребенок видеть это.

Гном, собиравшийся крикнуть, чтобы он не лгал, не мог произнести ни слова, словно рот замерз. Даже дышать было трудно. Словно утонув в глубокой-глубокой воде, грудь мучительно сдавило.

Атмосфера стала ледяной. Кряхтя и с трудом вдыхая воздух, все пути от горла до легких, по которым проходил воздух, замерзли. Чувствительность исчезла, начиная с руки, державшей кинжал. Даже крик не выходил.

Что-то пошло не так. Чувство опасности запоздало забило тревогу.

— Правда...

От места, где сидел ребенок, распространился иней. Белым цветом расцвел шестилепестковый снежный цветок. Пальцы ног замерзли, так что нельзя было даже убежать.

Пепельно-серые глаза ребенка остановились на нем. В тот момент, когда он встретился с ледяным бесцветным взглядом, промелькнуло проклятие, словно благословение, которое он

слышал до боли в ушах с детства. Великого императора суровых холодов.....

— Неинтересно.

Чтобы пепельно-серые глаза Великого императора суровых холодов не остановились на тебе.

Дзынь!

Грохот разбивающегося и крошащегося был оглушительным. Повсюду расползлись трещины, словно паутина, зрение раскололось на осколки и рассыпалось. Будто нечто гигантское обрушилось молотом на весь мир.

Голова закружилась, накатило головокружение. Если бы он стоял, наверняка пошатнулся бы и упал. Настолько сильным было головокружение. От боли, словно его беспорядочно протыкали шилом, Тен схватился за лоб. Голова раскалывалась так сильно, что он даже не замечал, как его израненная, окровавленная рука давит на неё.

В этот момент что-то белое упало.

Белоснежный комок рухнул прямо рядом. Ковёр заколыхался от удара падения, и сидящий на нём Тен вместе со всем телом содрогнулся. Он поймал в воздухе то, что отскочило, как резиновый мячик, от удара о землю.

— Ваше Величество.

Это был Валленштайн.

— Вы в порядке? Нигде не ушиблись?

— Угу.

Серые глаза прокатились полукругом и направились к правой руке Тена.

— Пострадал ты. А не я.

Ровная интонация, произносящая только факты. И всё же Тен чувствовал, что настроение у Валленштайна неважное.

За время, проведённое вместе, Тен кое-чему научился. У Валленштайна выражение лица и интонация менялись настолько незначительно, что их практически не существовало. Казалось, даже эмоции у него замёрзли. Его настроение невозможно было прочесть по выражению лица или манере речи. Просто с некоторых пор воздух стал ненормально холодным, и при каждом вдохе кончик носа покалывало. Поэтому он понял. Что Валленштайн находится в весьма дурном расположении духа.

Сузившиеся пепельные глаза окинули взглядом окружающих. Гномы были тихими, в отличие от того, как вели себя с Теном. Они лишь обменивались взглядами друг с другом, нерешительно переминаясь.

— Ваше Величество.

Горло саднило и болело, словно он вдохнул едкий дым. Тен поспешно обшарил карманы.

Пальцы нащупали то, что он всегда носил с собой.

— Хотите конфету?

Как только он протянул конфету в тонкой обёртке, острая атмосфера мгновенно улеглась. Валленштайн, плотно сжавший губы, откровенно уставился на Тена. Смысл этого взгляда, вероятно, был "недоумение".

— Откуда у тебя берутся такие сладкие слова? Когда рука в таком состоянии?

Вместо ответа Тен молча развернул конфету и поднёс её ко рту Валленштайна. Стукнул конфетой по недовольно сжатым губам. Стучал настойчиво, осторожно, не сдаваясь, и в конце концов дверь открылась. Положив конфету в рот Валленштайна, Тен умиротворённо улыбнулся, глядя на округлившуюся щеку. Вот так, должно быть, чувствует себя птица-мать, приносящая корм в гнездо.

— Т-ты, кто вы такие!

Один из гномов с оружием выкрикнул. Гномы снова открыли рты и принялись беспорядочно кричать. Обвинения, упрёки и подозрения переплелись воедино, создавая ноющий шум. Даже если бы он хотел ответить, отовсюду каждый высказывал только то, что хотел сказать, и он не знал, что делать. Посреди этого гвалта, более шумного и хаотичного, чем на базарной площади.

Тук, тук, тук!

Раздался звук ударов чем-то тяжёлым по полу. Словно молоток судьи, требующего тишины, гномы тут же замолчали. Воспользовавшись тишиной, прогремел окрик.

— Негодники! Что за безобразие!

Это был глубокий, низкий голос пожилого человека с металлическими нотками.

— Я велел вам сидеть смирно. Почему не слушаетесь!

Гномы разделились на две группы. В конце дороги, пробитой сквозь толпу, стоял старый гном с посохом. Когда он ударил посохом о землю – тук! – тяжёлый звук прокатился по всему подземелью.

— Разве я не говорил, что опрометчивые действия могут навлечь ещё большую беду. Почему вы все такие неразумные. Почему так незрелы в суждениях!

Он, словно ударяя себя в грудь, стучал по полу, прошёл по расступившемуся пути гномов и подошёл к Тену и Валленштайну. Без секунды колебания отбросив посох, пошатываясь, старый гном простёрся ниц, упёршись лбом в землю, глубоко поклонился.

— Великий наш владыка. Я приветствую господина Валленштайна.

Окружавшие гномы были потрясены. Повсюду царили беззвучные вопли.

— С тех пор как Ваше Величество уединилось в замке снега и льда, прошло целых 300 лет. У молодых не было возможности узреть лик Вашего Величества. Это вина стариков, которые не смогли должным образом наставить их. Прошу, накажите нас, но простите ошибки детей, я искренне молю об этом.

После чего - тук, тук, тук - вместо посоха он стал биться головой. Тен растерялся, видя самоистязание маленького старика, находящегося гораздо ниже него самого. Поспешно встав, чтобы остановить его, он едва не упал, когда ковёр закачался и заколыхался. Ноги проваливались, словно он шёл по песку.

— Н-но, старейшина. Тот человек назвал имя вора прежде, чем мы успели заговорить. Он определённо связан с ним.

— Заткнёшься ли ты!

На возражение молодого гнома старик вытаращил глаза и гневно гаркнул. Поразительно, откуда в этом старом, немощном теле, передвигающемся с опорой на посох, берётся такая решимость. Старик снова ударился лбом о пол.

— Прошу прощения. Это ещё ученики, которые находятся в процессе обучения. Это ошибка, порождённая молодым пылом и поспешностью, прошу явить милосердие.

Ученики. Тен вспомнил последнее здание, в которое они вошли. На вывеске было написано "художественная школа". Здание, в которое они переместились по облачному мосту, тоже, вероятно, было школой, обучающей другим дисциплинам.

<http://bllate.org/book/14993/1504258>